

Экономический и правовой конструктив цифровых финансовых активов и цифровой валюты в Российской Федерации

Юлия А. Кузьменко

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, julkuzmenko@yandex.ru*

Александр Н. Кузьминов

*Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в Ростове-на-Дону
Ростов-на-Дону, Россия, mr.azs@mail.ru*

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена проблемой формализации природы цифровых финансовых активов, которые в современной экономической практике выполняют основную, дополняющую и замещающую функции одновременно, что затрудняет их нормативное регулирование. В статье авторы рассматривают понимание и сущность цифровых прав, установленных на законодательном уровне и их влияние на бизнес-процессы субъектов хозяйствования. Исследуется содержательная часть дефиниции «цифровые финансовые активы» с позиции правоприменительной практики. Дается правовой анализ норм законодательства с позиции применения цифровых прав. Авторами данного исследования изучен и раскрыт понятийный и содержательный контекст законодательства о цифровых финансовых активах, включая герменевтическое исследование интерпретации «цифровая валюта». Проведено исследование государственных законодательных инициатив в сфере развития цифровой экономики с точки зрения формирования особых цифровых имущественных прав. Предложена логика классификации имущественных прав на цифровые активы, которая опирается на специфику их учета. Авторы обсуждают двойственную природу обращения цифровых финансовых активов и предлагают решения для снижения юридических рисков. Они утверждают, что при использовании термина «цифровые финансовые активы» необходимо акцентировать внимание на их ликвидности и договорной основе финансовых требований. В итоге делается вывод о том, что термин «цифровые права» следует заменить на «оцифрованные права» или «имущественные права, представленные в цифровом виде».

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровые права, блокчейн, законодательство, ликвидность, имущественные права

Для цитирования: Кузьменко Ю.А., Кузьминов А.Н. Экономический и правовой конструктив цифровых финансовых активов и цифровой валюты в Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2025. № 1. С. 100–115. DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-100-115

The economic and legal constructive nature of digital financial assets and digital currency in the Russian Federation

Yulia A. Kuzmenko

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, julkuzmenko@yandex.ru*

Aleksandr N. Kuzminov

*Witte Moscow University, branch in Rostov-on-Don
Rostov-on-Don, Russia, mr.azs@mail.ru*

Abstract. The relevance of the research is due to the issue of formalizing the nature of digital financial assets, which in modern economic practice perform basic, complementary and substitute functions at the same time, which complicates their normative regulation. In the article, the authors consider the understanding and essence of digital rights established at the legislative level and their impact on the business processes of the economy entities. The article studies the substantive part of the definition of “digital financial assets” from the perspective of law enforcement practice. A legal analysis of the norms of legislation from the perspective of the application of digital rights is given. The authors of the research went through and disclosed the conceptual and substantive context of legislation on digital financial assets, including a hermeneutic study of the interpretation of “digital currency”. They carried out the study of state legislative initiatives in the field of digital economy development from the point of view of the formation of special digital property rights as well as proposed the logic of classification of property rights to digital assets, which is based on the specifics of their accounting. The authors also discuss the dual nature of the circulation of digital financial assets and propose solutions to reduce legal risks. They argue that when using the term “digital financial assets” it is necessary to focus on their liquidity and contractual basis of financial requirements. As a result, it is concluded that the term “digital rights” should be replaced by “digitized rights” or “property rights represented in digital form”.

Keywords: digital financial assets, digital rights, blockchain, legislation, liquidity, property rights

For citation: Kuzmenko, Yu.A. and Kuzminov, A.N. (2025), “The economic and legal constructive nature of digital financial assets and digital currency in the Russian Federation”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economy. Management. Law” Series*, no. 1, pp. 100-115, DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-100-115

Введение

Быстрое развитие информационных технологий стимулировало появление цифровых финансов, бурно развивающейся финансовой отрасли в глобальном масштабе. Характеризующиеся своей экономической эффективностью, результативностью и широким охватом, цифровые финансы постепенно меняют традиционный финансовый ландшафт и оказывают значительное влияние как на экономику, так и на общество. Ряд углубленных академических исследований рассматривал взаимосвязь между цифровыми финансами и эффективностью рынка капитала. Ранние исследования были сосредоточены на изучении роли цифровых финансов в стимулировании макроэкономического развития. Однако по мере углубления исследований в последние годы все больше и больше ученых обращают свое внимание на потенциальное влияние цифровых финансов на поведение микрофирм. Например, некоторые исследования показали, что цифровые финансы могут снизить затраты фирм на финансирование и значительно повысить эффективность их инвестиций. Тем не менее большинство этих исследований по-прежнему должны в полной мере учитывать влияние изменений в правовой среде при изучении роли цифровых финансов.

Текущие исследования сосредоточены на положительных эффектах цифровых финансов, в то время как риски и проблемы, которые они могут создать, рассматриваются в меньшей степени. Кроме того, изменчивость в производительности различных типов бизнеса и регионов под влиянием цифровых финансов еще не полностью изучена. Самое главное, что четкое определение того, как цифровые финансы явно повышают эффективность рынков капитала, т. е. механизм их действия, должно быть более конкретным в существующих исследованиях.

Актуальность данного исследования заключается в том, что цифровые финансы, которые объединяют финансы и технологии, используют передовые технологии, такие как большие данные и облачные вычисления, для повышения эффективности и доступности финансовых услуг [Моу, Ху 2024]. Благодаря законодательному регулированию цифровые финансы становятся ключевым фактором эффективности рынка капитала.

Во-первых, цифровые финансы снижают стоимость и время, необходимые для корпоративного финансирования, предоставляя удобные и эффективные финансовые услуги. Это ускоряет потоки капитала на рынке, позволяя предприятиям быстро по-

лучать необходимое финансирование и улучшать распределение ресурсов, тем самым повышая эффективность рынка.

А во-вторых, прозрачность и прослеживаемость цифровых финансов помогают уменьшить асимметрию информации и повысить доверие инвесторов. В отличие от традиционной финансовой парадигмы, где асимметрия информации может привести к неэффективности рынка и высокой синхронности цен акций, цифровые финансы обеспечивают точную информацию о данных в режиме реального времени. Это позволяет инвесторам лучше понимать деловые ситуации и рыночные тенденции, принимая более обоснованные инвестиционные решения. В результате это не только снижает синхронность цен акций, но и повышает общую эффективность рыночных инвестиций. Наконец, правовое регулирование обеспечивает правовую поддержку и защиту для роста цифровых финансов, раскрывая весь их потенциал для повышения эффективности рынка капитала.

Цель исследования заключается в изучении правового конструктива цифровых финансовых активов, цифровой валюты в Российской Федерации.

Исходя из поставленной цели данное исследование преследует задачи, связанные с анализом понятия и правовой природы цифровых финансовых активов, цифровой валюты в Российской Федерации; обоснованием законодательного регулирования цифровых финансовых активов, цифровой валюты в Российской Федерации; определением правового положения субъектов, участвующих в правовом регулировании цифровых финансовых активов, цифровой валюты в Российской Федерации, и выявлением актуальных проблем законодательства о цифровых финансовых активах, цифровой валюте.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, связанных с правовым регулированием цифровых финансовых активов, цифровой валюты в Российской Федерации и зарубежных странах.

Материалы исследования и методы

Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами познания, удалось многогранно осветить вопросы обеспечения использования цифровых финансовых активов. Применение историко-правового метода позволило проследить эволюцию информационных отношений в данной сфере, в то время как формально-логический метод помог выявить

существующие противоречия и несогласованности в информационно-правовом и организационном обеспечении информационной безопасности. Дополнительно использование сравнительно-правового метода, методов моделирования и эмпирических исследований позволило более глубоко и всесторонне изучить исследуемую тему, что способствует лучшему пониманию и решению вопросов, связанных с оборотом цифровых финансовых активов.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время достаточно четко сформировались институты и границы цифровой экономики, что сопровождается необходимостью правового сопряжения новых объектов права и механизмов их передачи. Разнообразие цифровых продуктов и услуг проявляется в различных отраслях и сферах экономики, включая финансовую. Экономическая природа многих инструментов цифровой экономики отличается сложностью в силу того, что они часто выполняют основную, дополняющую и замещающую функции одновременно, являясь при этом новым видом продукта – цифровым.

Управление правами интеллектуальной собственности (ПИС) должно развиваться в цифровом мире, где не только компании, но и многие независимые создатели контента вносят свой вклад в нашу культуру своим искусством, музыкой и видео. В этом отношении блокчейн недавно появился как многообещающая инфраструктура, обеспечивающая надежную и неизменную среду с помощью смарт-контрактов, которые могут обеспечить более гибкое управление цифровыми правами и оптимизировать выплаты роялти. Однако не было достигнуто широкого консенсуса относительно способности этой технологии адекватно управлять и передавать ПИС [Ferro et al. 2023].

Цифровизация, с одной стороны, способствует развитию управления медиаактивами, с другой стороны, затрудняет управление правами интеллектуальной собственности из-за возможности быстрого копирования или изменения цифровых медиа. Так, формулировка «цифровые финансовые активы» в отечественной правоприменительной практике появилось не так давно. Драйвером стало принятие Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации»¹. Принятый законодательный документ сформировал правовую базу для регулирования цифровых финансовых активов (ЦФА), утвердив их законность и установив нормативные положения, регламентирующие их использование в контексте цифровой экономики.

Следовательно, несмотря на то что до законодательного определения термина в широких общественных кругах использовались иные наименования, такие как «криптовалюта», в настоящее время можно уверенно утверждать, что данные понятия не эквивалентны по своему содержанию и функциям. Тем не менее они имеют общую основу и исходную точку – технологию Blockchain (блокчейн), которая в буквальном переводе означает «цепочка блоков». Узким местом технологии блокчейн является то, что алгоритм консенсуса, представленный транзакциями производительности и доказательством рабочей нагрузки, страдает от некоторых недостатков, таких как низкая пропускная способность, длительная задержка и низкая эффективность [Fan 2022].

Термин «цифровой финансовый актив» (ЦФА) определен в пункте 2 статьи 1 соответствующего закона, но вызывает много дискуссий как в плане правовой формулировки, так и в плане его содержательного наполнения. Законодатель слишком сконцентрирован на технических аспектах, не акцентируя внимание на главном – на самой природе регулируемых отношений. Он вводит в законодательство понятия, которые изначально не носят правового характера, пытается нормативно регулировать их, что превращает закон в своего рода процедурный документ, следующий текущим трендам и поддерживающий иллюзию, что закон способен решить все вопросы. Определение ЦФА в законе основывается на перечислении элементов, относящихся к данной категории, в котором прослеживается несоответствие основам формальной логики: описание неопределенного через неопределенное и самоопределение. Также введено понятие «цифровые права» как новшество в российском гражданском праве. Этот термин был добавлен в Гражданский кодекс Российской Федерации² не так давно, согласно Федеральному закону от 18 марта

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 11.03.2024; с изм. и доп. от 01.07.2024).

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения 3 декабря 2024).

2019 г. № 34-ФЗ, модифицирующему первую и вторую части, а также статью 1124 третьей части Гражданского кодекса (п. 1 ст. 141.1).

Цифровые права представляют собой определенные законодательством обязательные и другие виды прав, реализация и использование которых регулируется информационной системой, соответствующей требованиям закона. Взаимодействие с цифровыми правами, включая их передачу, использование в качестве залога, установление ограничений или другими способами, осуществляется исключительно внутри информационной системы без привлечения третьих лиц [Шевченко, Воронина 2018]. Стремление охватить сущность цифровых финансовых активов через расширение понятия цифровых прав может привести к чрезмерному упрощению или усложнению этого вопроса. Кроме того, закон о цифровых финансовых активах также включает понятие «цифровая валюта», которое является новым и инновационным термином (ст. 1, п. 3).

Цифровая валюта означает набор электронных данных, которые функционируют в информационных системах как средство обмена. Они не ассоциируются с официальной валютой Российской Федерации, валютами иных государств или международными финансовыми единицами, предоставляя возможности для инвестирования. При этом не существует юридически обязанный стороны, отвечающей перед держателем данных валют, кроме определенных исключений, закрепленных в законодательстве. В феврале 2022 г. Минфин России представил правительству проект закона, направленного на нормативное регулирование оборота криптовалют.

Инициатива по созданию федерального закона была предложена Правительством Российской Федерации и основывается на уже одобренной стратегии по регулированию процессов введения и обращения цифровых валют. Этот шаг направлен на включение цифровых валютных операций в экономическую систему страны при одновременном усилении контроля за движением финансовых средств. Однако использование криптовалют в качестве метода оплаты в пределах России останется под запретом.

В рамках стабильного экономического роста и благополучия России достижение высокого качества жизни населения неразрывно связано с динамичным развитием производственной сферы. В этом контексте центральное место занимает усиление эффективности капитальных вложений в бизнес-процессы и повышение их гибкости. Минимизация неэффективных затрат, не

связанных непосредственно с производством, является ключевой стратегией для увеличения прибыльности предприятий. Переход к цифровизации данных, особенно в секторе инвестиций и финансов экономики России, открывает новые возможности для существенных инноваций. Прогресс в сфере информационных технологий и доступность Интернета облегчают прямой обмен данными и выполнение мгновенных финансовых операций, что способствует уменьшению расходов на услуги посредников, не оказывающих влияния на качество и сроки выполнения основных договорных обязательств [Воробьева, Блажевич 2022].

Необходимо отметить, что введенная Федеральным законом от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ концепция «цифровые финансовые активы» представляет собой значительную инновацию в российской правовой системе. Однако отсутствие единого подхода к интерпретации правовой природы цифровых финансовых активов (ЦФА) в рамках цивилистической доктрины, а также неоднозначность легальной трактовки этого термина создают препятствия для его эффективного внедрения в гражданский оборот.

Неопределенность в понимании ЦФА – будь то в качестве способа капитализации, инвестиционного актива или средства удостоверения имущественных прав – вызывает сложности и задержки в развитии этой перспективной правовой конструкции. В настоящее время в Реестр операторов информационных систем, осуществляющих выпуск ЦФА, включены лишь пять субъектов, что указывает на медленный процесс их интеграции в экономику [Буланкина и др. 2024]. Для успешного внедрения цифровых финансовых активов все еще остаются актуальными совершенствование финансового права и разработка детальных нормативных документов, особенно касающихся процесса учета операций с ними.

Четвертая промышленная революция, известная как «Индустрия 4.0», характеризуется активным внедрением цифровых технологий в экономику. В условиях стремительного развития цифровых технологий существенно возрастает важность феномена цифровизации (digitization), который лежит в основе нового экономического уклада [Воронина 2019]. С развитием цифровой экономики объекты интеллектуальной собственности, такие

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...».

как цифровые активы, обретают значительную экономическую ценность, что стимулирует обсуждение важности их юридического признания в контексте гражданского права.

В эпоху активной цифровизации имущественных прав в обществе сформировался новый финансовый институт – цифровые финансовые активы (ЦФА), который сейчас выступает в роли одного из главных показателей эволюции цифровой экономики и находится на этапе формирования. Отдавая себе отчет в критической важности правового регулирования в сфере цифровых активов, российские законодатели применили уникальную методику законодательного контроля за этими процессами, создавая систему нормативных актов, отличную от практик других государств, применяющихся при токенизации имущественных прав. В рамках государственной стратегии развития «Цифровая экономика Российской Федерации» был введен ряд законодательных инициатив, включая основополагающий закон о ЦФА [Перетолчин 2023].

Проведенный анализ дает возможность утверждать, что в области законодательного регулирования ЦФА в России существует ограничительная трактовка, исключающая из легального определения такие значимые аспекты, как криптовалюты и токены. Это демонстрирует консервативный подход российских законодателей к категоризации ЦФА. Первоначально российское юридическое сообщество предлагало более широкую интерпретацию этого понятия, охватывая электронные средства, включая токены и криптовалюты [Кузьминов, Терновский 2024]. Однако в рамках законопроекта «О цифровых финансовых активах» понятие ЦФА было сужено до имущества в электронной форме.

Особенности правового регулирования операций с цифровыми финансовыми активами следует перманентно исследовать и расширять круг форм фиксации операций и этапов взаимодействия стейкхолдеров и контрагентов при осуществлении операций. Только глубокое изучение указанных элементов обеспечит эффективное законодательное управление и защиту прав субъектов на рынке цифровых финансов. Быстрый рост криптоактивов сопровождался широкими политическими дискуссиями о том, должны ли правительства реагировать и как. На сегодняшний день более 50 стран ввели ту или иную форму запрета на криптоактивность, в то время как другие ввели новые налоги на криптотранзакции и прибыль [Copestake et al. 2023].

В современном правовом поле, исходя из действующей интерпретации ч. 2 ст. 1 закона о цифровых финансовых активах, законодатели Российской Федерации идентифицируют, в сущ-

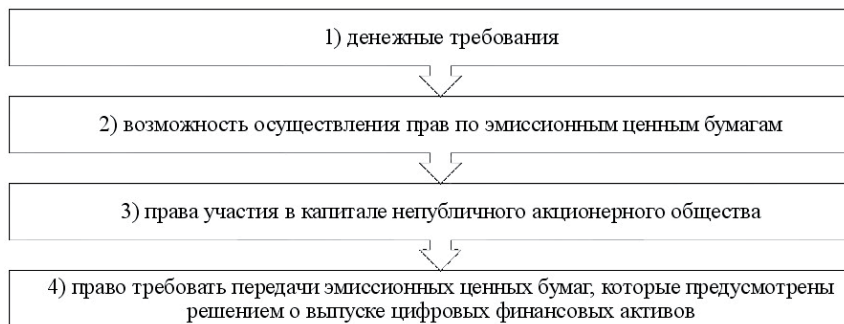

Рис. Стратификация имущественных прав

ности, этой нормативной структуры четыре категории имущественных прав (см. рис.).

В рамках правовой системы имущественные права разнообразного характера уж давно нашли свое воплощение в рамках гражданско-правовых взаимодействий, и поэтому их внедрение не является чем-то принципиально новым. Важно отметить, что не все финансовые претензии могут свободно передаваться от одного лица к другому. Среди исключений можно выделить долги, налагаемые судом, налоговые задолженности, обязательства, проистекающие из трудовых отношений, а также те, что возникают вследствие административных или уголовных нарушений [Кузьменко 2023]. Логично прийти к выводу о том, что такие финансовые требования не обладают свойством свободной передачи и не являются элементами, с которыми оперируют в рамках гражданского права. Более того, даже некоторые виды обязательственных претензий не допускают отделения от первоначального владельца, что делает невозможным их применение в области транзакций с цифровыми финансовыми активами.

Законодательство не всех стран успевает за развитием рынка цифровых финансовых активов и цифровой валюты, данный факт проявляется в отсутствии нормативно-правового регулирования некоторых аспектов обращения цифровых финансовых активов (ЦФА) на финансовых рынках. Как в Российской Федерации, так и за рубежом наблюдается недостаточная регламентация процессов функционирования децентрализованных финансовых систем. Вопросы налогообложения операций с криптовалютами остаются нерешенными, несмотря на то, что во многих странах, за исключением России, они признаются в качестве цифровых финансовых активов [Спильниченко 2023].

Представляется необходимой формализация в официальном определении цифровых финансовых активов, реализуемая через оперирование ликвидностью рассматриваемых активов и контрактную основу финансовых претензий, которые являются ключевыми компонентами этой структуры. Изучение существующих нормативно-правовых актов касательно ЦФА выявляет, что современное российское законодательство не предоставляет значимых оснований для ограничения применения технологии ЦФА для выпуска акций открытых акционерных обществ и выпуска облигаций, которые могут быть обменены на акции, но в цифровой форме.

Издержки, связанные с заботами о потенциальных рисках использования цифровых финансовых активов (ЦФА) как инструментов для незаконных действий и манипуляций с рынком ценных бумаг публичных акционерных обществ, вероятно, зависят от прошлых неудач коллективного инвестирования, на примере скандально известного кейса компании «МММ» в 90-х годах прошлого века. Тем не менее существует предположение, что успешное испытание и разработка рамок для работы с ЦФА в среде закрытых акционерных обществ позволит пересмотреть и, возможно, в будущем устранить данные ограничения в секторе гражданской экономики.

По мере того как компании подвергаются цифровой трансформации, значимость защиты интеллектуальной собственности возрастает, что подчеркивает ее незаменимую роль в современном деловом ландшафте. Цифровая трансформация включает в себя интеграцию передовых технологий и перестройку организационных структур, что приводит к созданию существенных активов интеллектуальной собственности. Защита этих активов имеет решающее значение для успешного цифрового перехода. Новые технологии, такие как ИИ, облачные вычисления, большие данные и блокчейн, расширяют инновационные возможности и конкурентоспособность на рынке [Yuan, Li 2024].

В ходе глубокого изучения положений, регулирующих обращение цифровых финансовых активов (ЦФА) в законодательстве, можно прийти к выводу, что в рамках российского законодательства ЦФА анализируются под двумя разными углами. С одной стороны, их принимают за имущественные права, которые входят в сферу гражданских правоотношений. С другой стороны, ЦФА рассматривают как методы подтверждения существования этих прав в рамках определенной информационной

системы, что подчеркивает их уникальное свойство цифровой верификации.

Эта двусмысленность формирует комплексные вызовы в сфере правоприменения, что, по всей видимости, стало препятствием для скорейшего принятия цифровых финансовых активов (ЦФА) в экономическую среду. Несмотря на значительный потенциал, вложенный в этот механизм, он создает обширные трудности при его реализации. Стоит учитывать, что имущественные интересы, лежащие в основе ЦФА, отражают обязательства, возникающие из гражданско-правовых отношений. Такую позицию разделяют, в частности, Н.В. Кагальникова и Конституционный Суд Российской Федерации⁴.

Можно указать, что права, урегулированные в российском законодательстве касательно цифровых финансовых активов (ЦФА), не являются инновационными или неизведанными в рамках классической цивилистической теории. В действительности данные права воплощают в себе надежные и исторически сложившиеся юридические структуры. Главное различие имущественных прав в контексте ЦФА по отношению к традиционным правам проявляется через специфику технологии фиксации этих прав. В то время как финансовые права могут быть задокументированы через кредитные соглашения и договоры займов, существуя в форме как документарных, так и электронных ценных бумаг, акции традиционно участвуют в гражданском обороте. Следовательно, необычность ЦФА проистекает из особенностей применяемой технологии, а не из уникальности правовой природы имущественных прав.

Считается, что уникальностью структуры, определенной российскими законодательными органами в разд. 2 ст. 1 Закона о цифровых финансовых активах (ЦФА) как «цифровые финансовые активы», является не столько правовое содержание удостоверяемых таким образом прав, сколько особенности передовой технологии удостоверения данных имущественных прав. Основным проявлением этого служит цифровая регистрация появляющихся прав и обязательств; требование применения уникальных алгоритмов, обеспечивающих распознавание сто-

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 октября 1999 г. № 14-П по делу «О проверке конституционности статьи 2 Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О налоге на прибыль предприятий и организаций” в связи с жалобой ОАО “Энергомашбанк”» // СЗ РФ. № 45. Ст. 5478.

рон взаимодействия в цифровом пространстве, а также способность этих алгоритмов точно фиксировать объем прав и обязательств, определенные периоды для выполнения финансовых обязательств и сроки выполнения ранее определенных обязанностей [Гончаров, Садков 2023].

Представляется, что, оперируя терминологией «электронные права» и «цифровые права», их следует рассматривать как аллегорические конструкции, предназначенные для описания уникальности отношений в условиях их цифровизации и интеграции в интернет-пространство. В фундаменте электронно-цифровой формы правоотношений лежит не материальный компонент объектов гражданского права, а формальная структура «сделки». Процесс фиксации цифровых финансовых активов за конкретным лицом через регистрацию в специализированных информационных системах представляет собой новаторский метод выражения волеизъявления участников гражданских правоотношений.

Заключение

Нормативно-правовое регулирование операций и имущественных прав на цифровую валюту и цифровые ценные бумаги направлено на формирование надежной юридической платформы для контролируемого и результативного взаимодействия с цифровыми финансовыми активами. Он обеспечивает законную защиту интересов вкладчиков, препятствует развитию финансовых афер и противодействует легализации преступных доходов. В законе уточняются определения и критерии для криптовалютных токенов, правила их создания, продажи и обращения на рынке, вводятся нормы для контроля над деятельностью операторов криптовалютных платформ и других субъектов этой сферы.

На текущий момент законодательство в данной области продолжает эволюционировать: вводятся новые нормы и уточнения, внедряются механизмы для контроля и надзора за операциями с ЦФА и цифровой валютой. Российские законодатели активно занимаются гармонизацией национального законодательства с международными стандартами и лучшими практиками, стремясь обеспечить баланс между инновациями и безопасностью финансового рынка.

Литература

- Буланкина и др. 2024 – Буланкина Н.Н., Воронина А.В., Казакова И.Н. Цифровизация – стимулирующий фактор развития цифровой экономики отдельного региона // Инновационные векторы науки в условиях глобальной цифровизации и информационной безопасности: Материалы Междунар. научно-практич. конф. Краснодар, 26 апреля 2024 г. Краснодар: Рос. энергетич. агентство, 2024. С. 120–124. EDN BUXRRX.
- Воробьева, Блажевич 2022 – Воробьева Е.И., Блажевич О.Г. Цифровые технологии в финансовой сфере: целесообразность их применения в трансформации экономики Российской Федерации // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2022. № 1 (58). С. 18–26.
- Воронина 2019 – Воронина А.В. Цифровизация как направление перманентной индустриализации отечественной экономики // Научные труды Московского университета имени С.Ю. Витте: Сб. науч. ст. Вып. 6. М., 2019. С. 29–36. EDN FETIDW.
- Гончаров, Садков 2023 – Гончаров А.И., Садков В.А. Правовая природа цифровых финансовых активов по законодательству Российской Федерации // Правовая парадигма. 2023. Т. 22. № 2. С. 82–90. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.11. EDN DULVYU.
- Кузьменко 2023 – Кузьменко Ю.А. Правовое регулирование осуществления налогового контроля в условиях цифровой трансформации экономики // Вопросы экономики и права. 2023. № 178. С. 26–31. DOI: 10.14451/2.178.26. EDN NNMGWE.
- Кузьминов, Терновский 2024 – Кузьминов А.Н., Терновский О.А. Data-mining в обеспечении экономической безопасности производственных подразделений УИС // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 10. С. 121–123. EDN AEWNYD.
- Перетолчин 2023 – Перетолчин А.П. Генезис и перспективы развития правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-perspektivy-razvitiya-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 29 ноября 2024).
- Спильниченко 2023 – Спильниченко В.К. Теоретико-практический анализ российских цифровых финансовых активов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 2. С. 102–117. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-2-102-117.
- Шевченко, Воронина 2018 – Шевченко М.В., Воронина А.В. Формы цифровой экономики и дефицит империологизма // Kant. 2018. № 1 (26). С. 250–255. EDN YTKPYF.
- Copestake et al. 2023 – Copestake A., Furceri D., Gonzalez-Dominguez P. Crypto market responses to digital asset policies // Economics Letters. 2023. Vol. 222. 110949. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2022.110949>.
- Fan 2022 – Fan H. The digital asset value and currency supervision under deep learning and blockchain technology // Journal of Computational and Applied Mathematics. 2022. Vol. 407. 114061. <https://doi.org/10.1016/j.cam.2021.114061>.

- Ferro et al. 2023 – Ferro E., Saltarella M., Rotondi D., Giovanelli M., Corrias G., Moncada R., Cavallaro A., Favenza A. Digital assets rights management through smart legal contracts and smart contracts // *Blockchain: Research and Applications*. 2023. Vol. 4. Iss. 3. 100142. <https://doi.org/10.1016/j.bcra.2023.100142>.
- Mou, Xu 2024 – Mou K., Xu B. Digital finance, government regulation, and corporate capital market efficiency // *Finance Research Letters*. 2024. Vol. 68. 105972. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2024.105972>.
- Yuan, Li 2024 – Yuan B., Li W. Legal infrastructures for firm innovation: Effects of intellectual property protection in the era of digital economy // *Finance Research Letters*. 2024. Vol. 71. 106343. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2024.106343>.

References

- Bulankina, N.N., Voronina, A.V. and Kazakov, I.N. (2024), “Digitalization – a stimulating factor in the development of digital economy of a particular region”, *Innovatsionnye vektory nauki v usloviyakh global'noi tsifrovizatsii i informatsionnoi bezopasnosti: Materialy mezhdunar. nauchno-praktich. konf. Krasnodar, 26 aprelya 2024 g.* [Innovative vectors of science in the conditions of global digitalization and information security. Proceedings of the International Scientific and Practical Conf. Krasnodar, April 26, 2024], Ros. energetich. agentstvo, Krasnodar, Russia, pp. 120–124.
- Copestake, A., Furceri, D. and Gonzalez-Dominguez, P. (2023), “Crypto market responses to digital asset policies”, *Economics Letters*, vol. 222, 110949. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2022.110949>.
- Fan, H. (2022), “The digital asset value and currency supervision under deep learning and blockchain technology”, *Journal of Computational and Applied Mathematics*, vol. 407. 114061. <https://doi.org/10.1016/j.cam.2021.114061>.
- Ferro, E., Saltarella, M., Rotondi, D., Giovanelli, M., Corrias, G., Moncada, R., Cavallaro, A. and Favenza, A. (2023), “Digital assets rights management through smart legal contracts and smart contracts”, *Blockchain: Research and Applications*, vol. 4, iss. 3, 100142. <https://doi.org/10.1016/j.bcra.2023.100142>.
- Goncharov, A.I. and Sadkov, V.A. (2023), “The legal nature of digital financial assets according to the legislation of the Russian Federation”, *Legal Concept*, vol. 22, no. 2, pp. 82–90, DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.11. EDN DULVYU.
- Kuzmenko, Yu.A. (2023), “Legal regulation of tax control in the context of digital transformation of the economy”, *Economic and law issues*, no. 178, pp. 26–31. DOI: 10.14451/2.178.26. EDN NNMGWE.
- Kuzminov, A.N. and Ternovsky, O.A. (2024), “Data-mining in ensuring the economic security of production units of UIS”, *Competitiveness in a global world: economics, science, technology*, no. 10, pp. 121–123, EDN AEWNYD.
- Mou, K. and Xu, B. (2024), “Digital finance, government regulation, and corporate capital market efficiency”, *Finance Research Letters*, vol. 68, 105972, <https://doi.org/10.1016/j.frl.2024.105972>.
- Peretolchin, A.P. (2023), “Genesis and prospects for the development of legal regulation of digital financial assets in the Russian Federation”, *Journal of Digital Technologies and Law*, no. 3, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-perspektivy-razvitiya-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov-v-rossiyskoy-federatsii> (Accessed 29 November 2024).

- Shevchenko, M.V. and Voronina, A.V. (2018), "Forms of the digital economy and the deficit of imperiologism", *KANT*, no. 1 (26), pp. 250–255, EDN YTKPYF.
- Spilnichenko, V.K. (2023), "Theoretical and practical analysis of Russian digital financial assets", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 102–117. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-2-102-117.
- Vorobyova, E.I. and Blazhevich, O.G. (2022), "Digital technologies in the financial sphere: the feasibility of their application in transforming the economy of the Russian Federation", *Scientific Bulletin: finance, banking, investment*, no. 1 (58), pp. 18–26.
- Voronina, A.V. (2019), "Digitalization as a direction of permanent industrialization of the Russian economy", *Nauchnye trudy Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte: Sb. nauch. st.* [Scientific works of the S.Yu. Witte Moscow University: Collection of scientific articles], iss. 6, Moscow, Russia, pp. 29–36, EDN FETIDW.
- Yuan, B. and Li, W. (2024), "Legal infrastructures for firm innovation: Effects of intellectual property protection in the era of digital economy", *Finance Research Letters*, vol. 71, 106343, <https://doi.org/10.1016/j.frl.2024.106343>.

Информация об авторах

Юлия А. Кузьменко, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; julkuzmenko@yandex.ru

Александр Н. Кузьминов, доктор экономических наук, доцент, Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия; 344018, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Нефедова, д. 78; mr.azs@mail.ru

Information about the authors

Yulia A. Kuzmenko, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; julkuzmenko@yandex.ru

Aleksandr N. Kuzminov, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Moscow Witte University, branch of Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia; bld. 78, Nefedova Street, Rostov-on-Don, Russia, 344018; mr.azs@mail.ru